

Цзоу Жун, заметив, что его настроение испортилось, утешительно сказала:

— Не принимай близко к сердцу, он просто любит язвить.

Ань Цзюньцзянь, с мрачным лицом, вышел наружу, не отвечая. Внутри он думал, что сейчас придется потерпеть. Считает, что он недостойн? Когда он станет знаменитым, он сбросит этого высокомерного типа.

Они собирались сразу сесть в лифт и спуститься в подземный гараж, чтобы вернуться на виллу. Однако, только что оказавшись в гараже, они услышали разговор двух людей. Один из них был ему знаком — Юй Чжовэй, тот самый ведущий.

— Брат Юй, что вообще произошло? Разве не было решено, что ты будешь играть главную роль? Почему прямо перед началом съемок вдруг поменялись?

Юй Чжовэй, прислонившись к джипу позади себя, курил:

— Кто знает. Когда босс Ло предложил мне главную роль, я удивился. Разве такие пироги с неба падают?

— У Лэй Цзунью тоже есть поддержка? Он смог перечить боссу Ло?

Человек напротив, похожий на ассистента, положил рюкзак на заднее сиденье машины, затем открыл дверь водителя и сел.

Юй Чжовэй собирался сесть на пассажирское сиденье, но заметил Ань Цзюньцзяня и Цзоу Жун, выходящих из лифта. Он остановился и подошел поздороваться:

— Господин Ань, какая встреча!

— Да, действительно случайно, — сухо ответил Ань Цзюньцзянь, не испытывая к нему симпатии, но внутри он был удивлен: оказывается, главную роль, которую Ло Чжэнхуэй привез, должен был играть Юй Чжовэй.

Юй Чжовэй улыбнулся:

— Я слышал, что господин Ань тоже интересуется фильмом режиссера Вана? Идешь на пробы на третью мужскую роль?

— Да, сценарий хороший, мне нравится, — сухо ответил Ань Цзюньцзянь.

— Я изначально хотел попробоваться на главную роль, но услышал, что она уже зарезервирована, поэтому решил попробовать на третью. Тогда снова увидимся, надеюсь на вашу поддержку.

Ань Цзюньцзянь засмеялся, наконец остановившись и глядя на Юй Чжовэя:

— Так господин Юй тоже интересуется третьей ролью?

Внутри он просто ликовал: Юй Чжовэй, типичный человек, который поднимается, спя с нужными людьми, хочет играть богатого наследника.

Юй Чжовэй, увидев его странную улыбку, тоже засмеялся, затянувшись сигаретой, словно понял его мысли:

— Мне нет такой удачи, как господину Ань, который только начал карьеру, но уже нашел поддержку. В этой сфере, без денег и связей, кому не приходится спать с кем-то? Образование, внешность и актерские способности — этого недостаточно, чтобы пробиться самому. Даже если будешь стараться всю жизнь, тебе ничего не достанется.

Он замолчал, взгляд его скользнул по Ань Цзюньцяню:

— Господин Ань сейчас молод и красив. Но босс Ся уже играет с тобой два года, рано или поздно ему надоест. Ты ведь не думаешь, что он будет содержать тебя вечно?

— Господин Юй, следите за своими словами, — недовольно сказала Цзоу Жун, ее фразы были почти без прикрас, затем она обратилась к Ань Цзюньцяню. — Пора идти.

Ань Цзюньцянь, ведомый Цзоу Жун, ушел и сел в машину. Когда они выехали, Цзоу Жун, сдерживаясь, наконец сказала:

— Этот Юй явно злится из-за того, что у него отобрали роль, и вымещает это на тебе, не обращай внимания.

— Мне кажется, ты злишься больше, чем я, это тебе нужно это услышать, — рассмеялся Ань Цзюньцянь.

— Оказывается, ты такой бесчувственный, я зря волновалась, — Цзоу Жун, увидев, что он, похоже, совсем не переживает, закатила глаза.

— Зависит от того, кто так со мной говорит, — сказал Ань Цзюньцянь. — Например, то, что сказал Вэй Хань, меня действительно задело. Но провокации Юй Чжовэя не вызвали у меня никаких эмоций. Если бы ты, Цзоу Цзе, так меня презирала, я бы, наверное, сразу взорвался. В конце концов, это незнакомые люди, и рот у них свой, не запретишь же говорить.

— Понятно, — кивнула Цзоу Жун, серьезно сказав. — Ты не бесчувственный, просто толстокожий.

Редкая поездка закончилась, и, вернувшись, они увидели, что Ся Ичэнь все еще дома.

— Вэй Гэ рассказал мне о новом фильме, сказал, чтобы я второго числа пошел на ужин с режиссером и инвесторами, — Ань Цзюньцянь, увидев, что тот смотрит на него, словно спрашивая, как дела, решил рассказать.

— Я уже слышал от Ло Чжэнхуэя, — слегка кивнул Ся Ичэнь. — Вэй Хань пригласил их на ужин. Не волнуйся, в тот день Ло Чжэнхуэй тоже будет, если что-то случится, можешь обратиться к нему.

Ань Цзюньцянь кивнул, внутри почувствовав облегчение. Ранее он думал, что если придется пить и спать с кем-то, он точно сорвется и уйдет... Тогда о роли можно забыть.

— Кстати, я слышал, что изначально главную роль предлагали Юй Чжовэю, — Ань Цзюньцянь как бы невзначай упомянул. Хотя Ань Дашао был толстокожим и не обращал внимания на слова незнакомцев, но после провокации не ответить было бы странно.

— Хм? — Ся Ичэнь неопределенно прокомментировал. — Юй Чжовэй, тот ведущий? Внешность неплохая, дела ведет ловко. Просто не везет, никак не может стать знаменитым.

Ань Цзюньцянь только улыбнулся, сказал все, что хотел, и направился наверх переодеться.

Как так получилось, что на главную роль в таком фильме взяли неизвестного актера? Тем более ведущего Юй Чжовэя. Даже если он известный и талантливый, он должен был быть представлен инвесторами. Поэтому, просто невзначай упомянув это, он дал понять всем, кто знает, что Юй Чжовэй связан с инвесторами. А какие это связи, все и так понимают.

А Юй Чжовэй недавно пытался пристать к Ся Ичэню, а теперь уже заигрывает с Ло Чжэнхуэем.

Ань Цзюньцянь формально был травмирован, поэтому недавно отменил много мероприятий. На самом деле он считал, что ничего серьезного, просто небольшая шишка, которая пройдет за пару дней отдыха. Но недавно Ся Ичэнь вернулся из поездки и, похоже, был свободен, поэтому не позволял ему работать.

Оба находились на вилле, но с утра до вечера ничего особенного не происходило. Большую часть времени Ся Ичэнь работал в кабинете, а в перерывах заходил к Ань Цзюньцяню посмотреть фильмы.

Конечно, ночевали они в спальне Ань Цзюньцяня, а соседняя комната почти не использовалась. Нельзя не сказать, что физическая сила босса Ся была необычайной: Ань Цзюньцянь каждый день чувствовал себя изможденным, все тело болело, это было даже утомительнее, чем съемки.

Ань Цзюньцянь отдыхал почти полмесяца, редко выходя из дома. Хотя он еще не был суперзвездой, в последнее время о нем много писали, и многие журналисты хотели поймать его для новых материалов.

В конце месяца Цзоу Жун взяла Ань Цзюньцяня на пробы, где они встретились с режиссером Ваном и представителями инвесторов, а также с Юй Чжовэем, который заявлял, что будет бороться за третью мужскую роль.

Ань Цзюньцянь тоже был уже утвержден, но пришел для видимости, чтобы не вызывать лишних слухов. Лэй Цзунью не пришел, и главная роль была сразу утверждена. А на вторую роль выбрали Жун Яня.

Жун Янь был очень популярной звездой первой величины, хотя и без звания лучшего актера, но считался талантливым, с отличной актерской игрой. Ань Цзюньцянь уже слышал о Жун Яне: высокий и худощавый мужчина с приятной внешностью, скромный, почти без скандалов, ему не нужна была реклама.

Ань Цзюньцянь и Жун Янь обменялись взглядами, тот, похоже, узнал его, улыбнулся и кивнул в знак приветствия. Затем быстро прошел мимо с агентом. Позже он тоже не задерживался, поспешил на пробы.

Возможно, у Ань Цзюньцяня и его персонажа, Фу Тяньчжэ, было много общего, но все же это был не он сам, и играть его было сложно. Хотя он хорошо понимал мысли и действия Фу Тяньчжэ, но когда дело доходило до исполнения, что-то не получалось. Режиссер Ван явно был недоволен, громко кричал, указывая на него пальцем, говорил, что его выражение лица слишком напряженное, эмоции фальшивые, он совсем не вжился в роль.

Цзоу Жун, увидев, что он спускается, быстро утешила:

— Режиссер Ван всегда такой, наверное, нет актеров, которых он не ругал, не принимай близко к сердцу.

Ань Цзюньцзянь чувствовал себя немного подавленным, но еще больше его расстроило то, что, подняв голову, он увидел Юй Чжовэя, улыбающегося и смотрящего в его сторону. Тот подошел и поздоровался:

— Я только что пришел, господин Ань, вы очень вжились в роль.

Ань Цзюньцзянь сухо усмехнулся:

— Кстати, господин Юй тоже на пробах, не буду мешать.

Сказав это, он ушел с Цзоу Жун.

Когда они вернулись на виллу, как раз было время ужина. Ань Цзюньцзянь поковырял еду, не чувствуя голода, аппетит был неважный.

<http://bllate.org/book/16660/1527265>